

Звуки пипы сменились быстрыми нотами, флейта заиграла, и два молодых человека потянулись, разговаривая сами с собой:

— Какой чудесный сон! Как же я увидел такую красавицу?

Один из них пошёл неторопливой походкой, другой — быстрыми шагами, и они встретились, фыркнув друг на друга.

— Мо, воин, ты тоже сегодня гуляешь по горам?

— Чжэн, бедняк, ты здесь, в сосновом лесу, сочиняешь стихи? Не боишься встретить разбойников!

Они разошлись, не попрощавшись, и первый акт пьесы завершился.

Достопочтенный Омывающий Меч, услышав фамилии молодых людей, с интересом стал наблюдать за представлением. Когда акт закончился, его лицо стало мрачным, как дно котла.

Чжань Юаньцю, нынешний государственный советник, который тайно прибыл в Юйчжоу, также выглядел не лучше. Его бледное лицо выражало смущение, словно кто-то только что разоблачил его и жестоко высмеял.

Только Раскалывающий Небо, щёлкая семечки, с недоумением спросил:

— Это та пьеса, которую Кровавый Демон хотел нам показать?

Истории о деревнях Чжэн и Мо он видел множество раз, что в них могло быть интересного?

— Учитель, ты недоволен... из-за воина Мо? — с удивлением спросил Раскалывающий Небо.

Что плохого в воинах? Эти бедняки, твердящие о книгах, вызывают только раздражение!

— Дурак! — Достопочтенный Омывающий Меч ударил веером по голове ученика. — Ты что, никогда не смотрел пьес? Разве красавицы влюбляются в воинов, а не в учёных?

— Правда?

Раскалывающий Небо был в замешательстве.

Он понял, что девушка из сна должна была быть из семьи Чжэн, а не Мо.

Но это же всего лишь пьеса, зачем учитель так серьёзно к этому относится?

— Старший брат... — начал Чжань Юаньцю, но замолчал.

— Не говори, пусть сам разберётся! — сквозь зубы проговорил Достопочтенный Омывающий Меч.

Раскалывающий Небо, скучая, налил себе чаю.

Тем временем трое учеников школы Хэло выглядели серьёзно. Старый даос Длинные Брови и истинный человек Чиюань что-то поняли, но не могли выразить это словами, а истинный человек Тянь Янь, повторив несколько раз, вдруг рассмеялся.

На сцене зазвучали струны сансяня, и пьеса продолжилась.

Чжэн вернулся домой и нарисовал образ девушки из сна, чтобы утешить себя.

— ...Она живёт в глубинке, в столице, за тысячу ли водного пути. Куда же мне отправить свои чувства? — вздохнул Чжэн. — Ладно, это всего лишь сон, как цветок в зеркале или луна в воде.

Чжэн был беден и, не имея средств к существованию, с болью в сердце отдал картину в залог за рис.

Однако картину купил Мо, который целыми днями разговаривал с ней.

— Какой странный сон! Я помню каждую улыбку и каждую складку одежды девушки. Кто же нарисовал эту картину? Может, он знает эту девушку?

Мо нашёл Чжэна, и они поссорились.

На этом этапе пьесы некоторые зрители начали щёлкать семечки, а другие шептались:

— Может, эта девушка — призрак или горный дух?

Ночью Чжэн и Мо снова увидели девушку во сне, но на этот раз она была одна. Девушка прикрыла лицо рукавом и заплакала:

— Мне скоро выходить замуж, но мой отец строг и хочет выдать меня за человека, который старше меня на десять лет. Вот доказательство, пожалуйста, приезжайте в столицу и сделайте предложение семье Чэн!

Она протянула нефритовую подвеску.

Но когда Чжэн и Мо протянули руки, чтобы взять её, девушка исчезла, и они проснулись с пустыми руками.

На следующий день оба собрали вещи и отправились в путь, бормоча:

— На подвеске есть надпись: «Сяньэр». Какое красивое имя!

Раскалывающий Небо выплюнул чай, облив Чжань Юаньцю, который оставался невозмутимым.

— Кхм-кхм! — Истинный человек Чиюань и старый даос Длинные Брови также поняли, что происходит, и смущённо закашлялись.

Достопочтенный Омывающий Меч сидел с каменным лицом.

Сяньэр, Чэн Сяньэр, богиня из сна Чжэна и Мо, какая же это была пьеса о талантливых юношах и красавицах!

— И вот они прибыли в столицу! Чжэн и Мо начали расспрашивать, и, как вы думаете, кто такая Чэн Сяньэр? Ни больше ни меньше — дочь канцлера! Даже просто войти в дом семьи Чэн было непросто, не говоря уже о том, чтобы сделать предложение!

Барабаны загремели, и оба владыки демонов, а также два даоса на этапе Великого Единения выглядели мрачными.

— Не могу получить её, не могу забыть! — рыдал Чжэн.

— Неужели придётся похитить её из дома канцлера? — метался Мо.

Раскалывающий Небо хотел опрокинуть стол, а истинный человек Чиюань едва сдерживал улыбку.

Чэн Сяньэр снова явилась во сне, грустная и печальная:

— Почему ты ещё не пришёл ко мне, господин?

Чжэн колебался, затем запел:

— Я не могу сказать, что мой дом пуст, чтобы не огорчить вас.

Затем он повысил голос и сказал:

— Дом канцлера хорошо охраняется, я простой студент, как я могу войти? К счастью, у меня есть учёная степень, и через несколько месяцев состоятся экзамены. Я обязательно сдам их на отлично и приду за вами!

Зрители в Саду Небесного Нефрита аплодировали!

Большинство зрителей, скучавших до этого момента, наконец-то дождались знакомого сюжета и не могли сдержать эмоций.

— Что может сделать воин? Если Чжэн станет лучшим на экзаменах, он сможет жениться на дочери канцлера!

— Верно! Даже если Мо станет лучшим на военных экзаменах, он всё равно не сможет сравниться с генералом!

— Чушь, этот бедняк даже еды не может себе позволить... — начал спорить один из зрителей, но затем вспомнил, что это всего лишь пьеса, и плюнул. — Эта Чэн Сяньэр, ветреная, мечтает о двух мужчинах, что она за хорошая девушка?

Едва он закончил, как на сцене Чжэн запел:

— Госпожа, у меня есть один вопрос. У вас есть сестра? Вы тоже надеетесь, что кто-то спасёт вас?

— Нет! — возмутилась Чэн Сяньэр. — Господин, разве вам недостаточно жениться на мне? Вы хотите наслаждаться счастьем с двумя женщинами?

— Ой, госпожа, это недоразумение! — поспешно ответил Чжэн. — У меня есть земляк, Мо, он воин, и он тоже... видел вас во сне!

— О! — Чэн Сяньэр удивилась, прикрыла рот и сказала:

— У меня есть семейное зеркало, которое можно использовать ночью с водой и благовониями, чтобы найти судьбу. Я думала, что вы мой суженый, но, оказывается, есть ещё кто-то!

Она снова заплакала:

— Я поняла! Зеркало было разбито моим отцом, и на нём появилась трещина. Вот почему оно привлекло другого!

— Госпожа...

— Господин, не говорите больше, я люблю вашу утончённость, кто любит воинов? — нахмурилась Чэн Сяньэр.

Они обменялись ещё несколькими фразами, и под звуки барабанов актёры покинули сцену.

Мо вышел на сцену с кнутом и гневно запел:

— Вчера я снова видел красавицу во сне, но на этот раз она сказала много слов, и я не радовался, а был в ужасе! Она разговаривала с другим в моём сне! Я долго думал и вспомнил, что в прошлый раз она назвала своё имя и попросила меня приехать в столицу, но не ответила мне! Её слова были полны нежности, но я оказался чужим в этом сне!

Мо хлестнул кнутом и продолжил:

— Я слышал её слова, но не слышал другого. И всё же это убивает меня! Её зеркало принесло беду, а я оказался отвергнутым!

Закончив петь, он воскликнул:

— Этот человек — Чжэн! Он не получит своего!

На этом акт завершился, и слуги Сада Небесного Нефрита начали обходить столы, подливая воду. Зрители были взволнованы этим необычным сюжетом.

Затем сюжет снова изменился: Чэн Сяньэр убедила канцлера позволить ей выйти замуж за лучшего на экзаменах. Чжэн усердно учился, а дядя Мо, будучи знатным, устроил его на экзамены.

Когда результаты были объявлены, Чжэн, истощённый, провалился.

Чэн Сяньэр ждала дома, услышав, что лучший на экзаменах пришёл сделать предложение, но с удивлением увидела Мо.

Мо, в красной одежде лучшего на экзаменах, поклонился и сказал:

— Госпожа, вы презирали воинов, но знали ли вы, что я и учёный, и воин? Ваше зеркало было повреждено, но разве я не ваш суженый?

Чэн Сяньэр заплакала и отказалась, но всё было решено.

Канцлер разозлился:

— Ты всё время капризничаешь, ты хотела выйти за лучшего на экзаменах, и вот он пришёл, а ты отказываешься! Слуги, отведите госпожу и готовьтесь к свадьбе!

Зрители ещё держались, так как пьеса была только на середине.

Достопочтенный Омывающий Меч, старый даос Длинные Брови и истинный человек Чиюань побледили.

Истинный человек Тянь Янь чуть не вскочил со стула — Чэнь Хэ действительно понял его намёк! Демонический совершенствующийся, который не должен был вознестись, вознёсся и стал бессмертным!

Истинный человек Тянь Янь, придя в себя, заметил, что все смотрят на него.

— Отлично! Прекрасная игра! — он сухо рассмеялся.

Эта реакция подтвердила догадки старого даоса Длинные Брови и истинного человека Чиюань, и они чуть не упали в обморок.

Ветер холодно дул на втором этаже Сада Небесного Нефрита. Другие посетители, пришедшие развлечься, потирали мурашки на коже, недоумевая, почему так холодно в августе, и требовали у слуг убрать часть льда из зала.

Шестеро праведников и демонических совершенствующихся могли бы продолжать смотреть друг на друга, но когда на сцене зазвучали первые ноты, Достопочтенный Омывающий Меч с удивлением обернулся.

Это движение привлекло внимание остальных.

— Если они больше не обращают на нас внимания, зачем продолжать смотреть?

— Если учитель перестал смотреть, зачем мне стараться?

Итак, все стали слушать представление, хотя и с настороженностью, время от времени бросая взгляды друг на друга.

Постепенно их внимание переключилось на сцену.

Актёры из труппы Юньчжоу были грациозны, а их пение — мелодичным, но поскольку это была новая пьеса, в их игре чувствовалась некоторая неуверенность. Однако содержание...

Пьеса начиналась с того, что молодой учёный по имени Чжэн и молодой воин по имени Мо, гуляя весной, решили отдохнуть в сосновом лесу на склоне горы. Оба увидели во сне прекрасную девушку.

Её лицо было подобно цветку лотоса, а фигура — стройной иве. Чжэн считал, что она воплощение красоты из книг, а Мо видел в ней знатную девушку, которая принесёт ему славу и богатство.

На сцене две одинаково одетые девушки с очаровательными улыбками вели двух молодых людей.

Чжэн и Мо не замечали друг друга, а девушки молчали, лишь слушая их признания в любви. Чжэн, одетый как учёный, выражал свои чувства сдержанно и изящно, ломая ветви и сравнивая себя с цветами. Мо, в костюме воина, был более прямолинеен, спрашивая, откуда девушка и не заблудилась ли она, предлагая проводить её в безопасное место.

Зрители в Саду Небесного Нефрита тихо смеялись.

Эта новая пьеса была забавной, и, несмотря на традиционный сюжет о талантливых юношах и красавицах, контраст между героями вызывал улыбку.

— Этот Чжэн слишком мямлит!

— Глупости, такой грубиян, как Мо, только отпугнёт девушку!

Но старый актёр покачал головой:

— Вы ничего не понимаете. Эти две девушки одеты одинаково, значит, это одна и та же персона! Чжэн говорит, а девушка молчит, затем говорит Мо. Мы ясно слышим, что молодые люди не осознают этого!

И действительно, Чжэн был в замешательстве, а Мо радостно воскликнул:

— Вы согласны? Тогда пойдём!

— Ой, как же этот воин обошел учёного? — возмутился один из зрителей.

— Откуда вы, госпожа? — спросил Чжэн.

И тут две молчавшие до сих пор девушки вдруг запели в унисон:

— Мы из столицы, фамилия Чэн.

С громким ударом гонга актрисы грациозно покинули сцену, а Чжэн и Мо одновременно протянули руки с криком «Госпожа!», затем отступили на несколько шагов и упали на землю.

<http://bllate.org/book/16345/1477862>